

Новая Польша 12/2011

0: ПРОРУБИТЬ ОКНО

Сегодняшним властителям России хотелось бы сделать ее современной страной, но так, чтобы всё осталось по-старому

В русских деревнях испокон веков ставили дома из бревен. Затем в них прорубали оконные проемы. Отсюда — слова Пушкина о Петре I, который «в Европу прорубил окно». Начатый в XVII веке процесс, когда Россия открывалась Европе, возвращается, словно рефрен, на каждом новом повороте в развитии страны.

I

Сегодня заново ставятся вопросы: «Как выстраивать отношения между Россией и Европой? Какой существует выбор путей для развития России, а какой — для Европы?»

Ответов на них ищут политики и ученые. Тема эта находится в центре внимания теоретиков и практиков. За последний год я участвовал во многих встречах, посвященных этому вопросу: в Риме и Риге, в Москве и Брюсселе, в Берлине, Париже, Вене и других городах Европы.

Банальностью звучит утверждение, что диалог Европы с Россией нужен и полезен. Несколько менее банален вопрос о том, каким образом должны складываться взаимоотношения Евросоюза с Россией в будущем. По инициативе польско-российской Группы по трудным вопросам продолжается работа над совместным докладом; выводы и предложения будут представлены общественному мнению еще в период польского председательства в ЕС.

Отношения Евросоюза с Россией меньше зависят от дипломатов, а больше — от того, что на практике принесет программа модернизации России и как Евросоюз справится с кризисом.

II

У проектов модернизации и европеизации России — долгая история. Я имею в виду как реформы Александра II, так и деятельность правительств Сергея Витте или Петра Столыпина, о котором критики писали, что он реализовал реформы левого толка правыми методами. Столыпин был реакционером, жаждавшим России современной, но консервативной.

Отнюдь не случайно, что во времена СССР к нему обращались разнообразные реформаторы. С момента его гибели от руки террориста минуло сто лет. Но и сегодня взгляды Столыпина служат точкой отсчета для премьер-министра Путина, а возможно, и для президента Медведева. Ностальгию по столыпинским реформам можно объяснить тем, что властителям России хотелось бы сделать ее современной страной, но так, чтобы всё осталось по-старому.

Специалисты по России обычно полагали, что спор о направлении ее развития ведется между «западниками» и сторонниками собственного пути («Москва — третий Рим»). Однако в действительности картина значительно сложнее. Уже много лет самое сильное влияние на внутреннюю и внешнюю политику России оказывают люди, о которых для краткости говорится «государственники»; это не столько те, кто настроен этатистски, сколько сторонники возвращения России ее позиции глобального игрока. Той роли великой державы, которую на вершине могущества играл Советский Союз.

Сила этой державы основывалась на сырьевых ресурсах и военном потенциале — ракетно-ядерных и обычных вооружениях, чему сопутствовало наличие огромной армии. Милитаризация СССР имела во времена конфронтации решающее значение. Однако после холодной войны, распада СССР и окончания эпохи биполярного мира дорогостоящие вооружения стали серьезным бременем. Позицию держав в решающей степени определяют сегодня совсем иные факторы: общественный и интеллектуальный капитал, информатизация, инновационность, конкурентные преимущества, способность реагировать на потребности мирового рынка во времена ускоренных перемен.

Руководителям сегодняшней России можно было бы посвятить слова выдающегося русского мыслителя Петра Чаадаева, который в 1829 г. писал: «Скоро мы душой и телом будем вовлечены в мировой поток... и, наверное, нам нельзя будет оставаться в нашем одиночестве. Это ставит всю нашу судьбу в зависимость от судеб европейского сообщества. Поэтому чем больше мы будем стараться с ним слиться, тем лучше будет для нас»